

Ф.Т.Алескеров

ТЕРРОРИЗМ, ИНДИВИДУАЛИСТСКОЕ И ОБЩИННОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Терроризм

Терроризм можно определить как «мотивированное насилие с политическими целями» [3] или, более развернуто, как «систематическое использование насилия и угроз для того, чтобы принудить правительство выполнить определенные политические требования» [8], или, еще более развернуто, как «систематическое использование террора или непосредственного насилия против правительства, общества или отдельных людей для достижения политических целей» [11].

В некоторых случаях такое насилие оценивается позитивно: в годы репрессий 1930-х многие искренне одобряли политику режима, отправлявшего в лагеря тысячи людей. Также отмечается [11], что «терроризм использовался политическими организациями, как правыми, так и левыми, националистическими и этническими группами, революционерами, а также армией и секретными службами на службе у государств».

История терроризма восходит к древнейшим временам, он практиковался как малыми группами, так и государствами, например, нацистской Германией.

В конце XX в. вряд ли можно указать государства, которые использовали бы террор в неприкрытом виде, однако, именно начиная с этого времени последствия терроризма впервые начали оказывать серьезные воздействие на жизнь миллиардов людей в разных странах мира. Причем основное воздействие на мир оказывают сегодня те ветви терроризма, которые характеризуются национальными, религиозными и этническими признаками.

Попробуем описать некоторые основные типы террористических групп, их связи с государствами по географическому и указанным выше признакам.

Типология террористических групп

В социальных системах, действующих на законных основаниях, наем работников осуществляется на контрактной основе: заключается договор между работодателем и работником, в котором оговаривается, что работник получает за свой труд. В террористических группах наем работников осуществляется на принципах доверия, которые основаны либо на фанатизме, в частности, религиозном, или же на ожидаемой возможности безмерно разбогатеть. В то же время, угроза

смерти члену группы или членам его семьи за предательство здесь объявляется открыто и недвусмысленно.

Террористические группы при этом могут быть организованы по разному. Один тип – это однородные (по этническому или религиозному признаку) группы, локализованные географически. К таким группам относятся, например, ИРА в Ирландии, Фатх и Хамас в Израиле и др.

Однако есть и неоднородные, географически нелокализованные группы. История таких групп также восходит к далеким временам. Например, такой была мусульманская секта асасинов, которые провозгласили терроризм как святую религиозную обязанность. История асасинов начинается в 1090 г. в Иране, и уже в конце XI–XII вв. асасины имели сеть агентов в Иране, Ираке, Сирии и Египте, а также «бригаду» террористов-смертников.

В современной истории такой неоднородной террористической группой является Аль-Каида.

Неоднородные террористические организации организуются в виде сети ячеек, которые изолированы друг от друга, члены которых проходят обучение в лагерях, разбросанных по всему свету. Поскольку сами ячейки действуют независимо, раскрытие одной из них не означает раскрытия всей организации.

Заметим еще, что осуществление терактов однородными группами на территории, где они действуют, в корне отличается от того, как это делают неоднородные группы. Дело в том, что однородные группы опираются на поддержку местного населения (или хотя бы его части), проживающего на этой территории. Поэтому теракты такого масштаба, как это было сделано в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., однородные группы не осуществляют.

В то же время, неоднородные группы не имеют таких связей с территорией, на которой они действуют, кроме, может быть, центрального штаба организации. Поэтому ячейки могут организовывать теракты любого масштаба даже в месте их нахождения.

Это, однако, не означает, что однородные группы не могут предпринимать масштабных терактов. Они это делают вне основного места действия организации. Для осуществления такого теракта однородная организация посылает своих исполнителей в заранее выбранное место или же организует в этом месте ячейку, что может уже рассматриваться как признак трансформации однородной организации в неоднородную.

**Поддержка
со стороны
государства**

В современном мире никакое государство не может открыто поддерживать террористические организации из опасения подвергнуться международным санкциям. Однако, как утверждается во многих источниках (см., например, [15]), некоторые государства поддерживают террористов материально. Причиной этому могут

быть различные обстоятельства. Например, с помощью террористических групп ослабляются соседи, что уменьшает риск внешней угрозы.

Террористические организации обычно находят убежище в малых странах, у которых есть проблемы с соседними государствами, например, по пограничным вопросам. Содержание армии на современном уровне стоит дорого, а помощь и убежище, предоставленные террористической организации, могут быть с лихвой возмещены ее услугами.

Другие страны могут поддерживать террористические группы, основываясь на религиозных или этнических соображениях. Естественно, такая помощь и поддержка не афишируются.

Наконец, некоторые страны настолько тесно срачиваются с террористическими организациями, что эти организации начинают уже фактически управлять такими государствами. Так было, например, в Афганистане при талибах.

О составе групп

Руководители террористических групп являются такими же менеджерами, как и люди, успешно занимающиеся бизнесом в других отраслях. Их отличие только в отношении к риску и закону. Особенно это проявляется в отсутствии уважения к человеческой жизни. Именно по этим причинам они менее ограничены в своих действиях, чем законопослушные члены общества.

Что же касается рядовых членов общества, они могут быть вполне рациональными, разумными, но обычно найти таких людей в большом количестве невозможно. Поэтому в террористических группах рядовые члены обычно вербуются из психически неустойчивых людей, либо фанатиков, в частности, религиозных, либо же людей, которые хотят, чтобы после выполнения ими определенных акций их семьи получили значительные денежные компенсации.

Роль идеологии

Терроризм использовался еще в античные времена для подавления политической оппозиции. Террор на религиозной основе активно практиковался испанской инквизицией против тех, кого подозревали в ереси. Во времена Великой Французской Революции Робеспьер обосновывал необходимость использования террора для устранения и устрашения оппонентов. В XIX в. террор был взят на вооружение анархистами, а в XX в. стал использоваться как правыми, так и левыми.

Терроризм применялся в антиколониальных конфликтах, в спорах относительно обладания территорией или в ходе борьбы за независимость этой территории, к нему прибегали в конфликтах на религиозной основе, во внутренних конфликтах между революционными группами и правительством.

В конце XX в. резко усилилась активность мусульманских террористических организаций. Одна из них организовала теракт в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г.

Во что обходится терроризм?

Теракт 11 сентября 2001 г. был самым разрушительным за всю историю цивилизации. Число погибших составило 3030 человек, число раненых – 2337 человек. Непосредственные затраты, связанные с этим, оцениваются не менее, чем в 100 млрд долларов. Ежегодные затраты на антитеррористические меры в аэропортах и на авиалиниях составляют порядка 40 млрд долларов. Косвенные же потери, которые определяются падением капитализации рынка, приравняются к 2 трлн долларов.

Террористы же затратили на подготовку не более 200 тыс. долларов. Конечно, они также пожертвовали своими жизнями, но они сами рассматривают это как богоугодное дело и возможность попасть в рай.

На самом деле, цена, которую придется заплатить цивилизованному миру, будет неизмеримо выше, если террористы начнут применять оружие массового поражения, такое как грязные радиоактивные заряды, бактериологическое и химическое оружие. В этом случае можно представить себе, что государства – потенциальные объекты террористических атак – сделают все, чтобы предотвратить такие теракты, вплоть до введения военного положения, отмены неприкосновенности личности и т. п.

Заметим, что против фанатиков существующие нормы, правила, законодательство и меры наказания оказываются малоэффективными.

Терроризм и уязвимость жизнеобеспечивающих систем

Научно-технический прогресс привел к тому, что ключевые элементы инфраструктуры развитых государств – энергетика, водоснабжение, транспорт, оборона и т. д. – оказались очень уязвимыми. Например, волоконно-оптические кабели позволяют обслуживать десятки тысяч линий, но если такой кабель будет взорван, это может нарушить связь между значительным числом абонентов. Аналогично, теракты на газопроводах могут нарушить жизнь на значительных территориях.

По мере развития цивилизации, государства начинают зависеть от технологий, основанных на компьютерах. Поэтому, в этих технологиях всегда есть ключевые уязвимые «точки».

Связано все это с простым фактом: развитие технологий увеличивает технологическую надежность систем, позволяет уменьшить избыточность, используемую техническими системами для повышения надежности, но при этом делает все эти системы уязвимыми к терактам, т. е. резко уменьшает «внешнюю» надежность систем.

Прежде чем обратиться к механизмам противодействия террору, следует пояснить механизмы индивидуалистского и коллективистского (общинного) поведения. Для этого прибегнем к примеру, который в западной экономической литературе известен под названием «трагедия общины» [12].

Представим себе общинные земли, на которых крестьяне пасут скот. Эти земли способны прокормить ограниченное число животных, увеличение их числа приводит к истощению земель. Каким может быть поведение отдельного крестьянина, пользующегося общественным выпасом? «Если я отправлю на выпас лишнее животное, и никто так не сделает, я могу сэкономить на кормах. Если же все пустят на выпас лишнюю скотину, то все и так будет плохо, так что мои действия ничего не изменят». Но так могут думать все, и это приведет к необратимому ухудшению земель. Аналогичные примеры можно видеть повсюду. Самый простой – безбилетники в автобусе, которые пытаются «проехаться» за чужой счет.

В науке эти примеры используются для обоснования необходимости централизованного управления правительства, которое получает от народа право законодательного принуждения.

Однако не всегда, не на всяком уровне развития общества можно прибегнуть к помощи централизованного управления. Представим себе ситуацию, когда для малоэффективной экономики содержание централизованного аппарата может оказаться слишком накладным. Типичным примером являются общины в горах. Здесь содержание чиновников в каждом селе, наличие большого контрольного аппарата может разорить хозяйство полностью. Тогда в общине прибегают к менее дорогостоящим и более эффективным мерам – вырабатывают нормы, традиции, обычаи, которые регулируют жизнь общины.

Известным примером является регулирование использования воды в маловодных районах. Например, в испанском городе Валенсия, начиная с XIII в., избирается комитет, который распределяет воду; в средние века в Средней Азии в селах назначали одного самого уважаемого крестьянина, который следил за распределением воды, и решениям которого все доверяли.

Именно такой способ управления оказался наиболее эффективным для сообществ, проживающих в горах. Ему следовали общины на протяжении веков и именно такая структура управления, основанная на родоплеменных связях и регулируемая нормами и традицией, является основной в Чечне и других горных районах. На самом деле доминирующая роль общинного поведения проявляется не только в горах, но и в любых местах, где ресурсы ограничены. Это хорошо видно на примере общин на русском Севере.

Я думаю, что именно этим объясняется то, что в России разные религии уживались друг с другом без особых проблем. Община может позволить себе быть великодушной к отдельным людям, к другим общинам и религиям.

Почему терроризм получил развитие и поддержку в мусульманских странах? Во-первых, это связано с наличием сект, исповедующих радикальную трактовку этой религии, пытающихся распространить ислам «огнем и мечом». Во-вторых, и это может быть самое главное, в отличие от других великих религий, в исламе коллективистское поведение включено в самую суть религии. Это имеет свои исторические корни; сегодня же наличие этого фактора позволяет с легкостью вербовать в террористические группы исполнителей.

Например, в центре Европы, в Бельгии, Европейская арабская лига требует «...официального прекращения интеграции иммигрантов-мусульман в бельгийскую жизнь» [4]. Иначе говоря, ранее разрозненные группы и арабские общины начали чувствовать себя достаточно уверенно, чтобы настаивать на шагах по автономизации общин.

Индивидуалистское поведение возникает при иных обстоятельствах. Сделаем еще один шаг – представим себе, что общинной земли много, что лишнее животное и даже много таких животных продуктивность земли понижают незначительно, что истощение возникнет не сразу. Тогда поведение, при котором можно уклониться от договоренности, является выгодным – сегодня нарушитель получает большую выгоду, чем тот, кто придерживается правил. Иначе говоря, индивидуалистское поведение может в этой ситуации оказаться выгоднее. Именно такое поведение лежит в основе психологии, которая преобладает в развитых странах Европы и Америки.

Именно здесь лежит ключевое отличие между поведением основной части населения развитых стран и большинством из существующих сегодня террористических групп.

**Терроризм
и политические
свободы**

За четыре тысячи лет развития цивилизации понимание демократии менялось много раз. После второй мировой войны, в огне которой погибли десятки миллионов человек, права человека получили гораздо большее значение, чем раньше.

Сегодня конституция любого цивилизованного государства гарантирует неприкосновенность личности, свободу слова, свободу собраний, свободу передвижения и т. п. Это делает невозможным обращение к таким методам ведения войны, которые использовались генералом Ермоловым, либо реализованную в свое время сталинским режимом депортацию 700 тыс. населения Чечни.

Поэтому любое разрешение ситуации в Чечне или любом другом регионе мира методами тех времен будет негативно воспринято международным сообществом.

Если политические свободы – это ресурс, то можно показать, что при существовании угрозы террористической активности этот ресурс будет недоиспользован. Такой эффект возникает в группах, каждый член которой имеет право запретить использование ресурса, на-

ходящегося в общем пользовании. Группу с таким свойством будем называть вето-группой. Ситуация вето-группы полностью симметрична ситуации, которая была описана выше в трагедии общины. Там свободное использование ресурса (выпасов) приводило к исчерпанию продуктивности земли; здесь, свободное запрещение использования ресурса (политических свобод) приводит к его недоиспользованию.

В Приложении мы анализируем проблему вето-группы более подробно, пользуясь примером, заимствованным из книги американских авторов [9].

Если политические свободы неконтролируемы, то это предоставляет террористам полную свободу действий. Поэтому первым побуждением, первой реакцией на теракт властных структур было и будет ограничение этих свобод. Каждая из ветвей власти, каждый институт, которые определяют правила функционирования социальных и политических систем, будут пытаться ограничить эти свободы, полагая, что другие участники более либеральными решениями могут ослабить систему.

Считается, что так называемый Акт о патриотизме США (USA Patriot Act) [7], принятый после 11 сентября 2001 г., ограничил действие некоторых политических свобод сроком на 4 года. Это полностью соответствует нашему анализу парадокса вето-групп: ресурс будет использоваться тем менее эффективно, чем больше участников группы.

Таким образом, другой полюс функционирования политической системы – полное запрещение или приостановка политических свобод. Эта обстановка хорошо известна из истории тоталитарных режимов – государство со всей мощью обрушивается на всякое противодействие, например, за три дня переселяет полмиллиона человек в пустынные степи Казахстана, устраивает кровавый террор против населения и т. д. Действительно, в таких условиях борьба с терроризмом наиболее эффективна, но, как уже сегодня понятно, всякое ограничение политических свобод начинает, в конечном счете, сдерживать экономическое развитие [16].

Таким образом, уже сейчас мировое сообщество оказалось между Сциллой хаоса, в который оно может быть ввергнуто терроризмом, и Харибдой тотального государственного контроля за всем и вся, который может возникнуть как ответ государств на действия террористов. Иными словами, отчетливо видны два полюса дальнейшего развития цивилизации – полномасштабная реализация политических свобод и хаос, возникающий в результате терроризма, и тоталитарное государство, при котором сдерживается экономическое развитие. Есть ли путь посередине?

Попробуем проанализировать, что понимается под антитеррористическими мерами.

Антитеррористические меры и коллективистское поведение

Обычно антитеррористические акции делятся [10] на два вида:

- меры, призванные снизить уязвимость людей и собственности к терактам;
- меры, призванные предотвратить и отвести террористическую деятельность.

Анализ этих мер показывает, что все они осуществляются государством. Роль людей определяется именно им, т. е. выглядит это как план мобилизационных мероприятий – в определенных ситуациях каждому предписывается, что он должен делать.

На наш взгляд именно это представляется в корне неверным. Общинному поведению, на котором базируется терроризм, может быть противопоставлено только общинное, коллективистское поведение.

Делать это надо на всех уровнях. На уровне межгосударственном – это коллективистское поведение всех стран. Необходимо активное наступление на неоднородные террористические группы, на государства, которые им помогают, на те государства, которые заполучив оружие массового уничтожения, завтра начнут угрожать соседям и шантажировать мировое сообщество. Особую важность играют превентивные меры, которые позволяют избежать серьезных проблем в будущем.

Именно на этом уровне возрастает роль ООН как органа коллективной ответственности и безопасности. Проведение индивидуалистской политики здесь ослабляет все мировое сообщество. Когда речь идет о терроризме, ООН не должна быть раздираема противоречиями.

На уровне одного государства реализации антитеррористических мер требуется согласованное поведение всех государственных структур, всего населения. Эти меры должны включать уничтожение террористических групп, обеспечение неотвратимости наказания, точечные удары по гнездам терроризма при совершении терактов. Но самое главное – это изменить парадигму поведения граждан: надо перейти от индивидуалистского к общинному поведению. Надо, чтобы каждый гражданин чувствовал себя ответственным за всё и за всех. К сожалению, в странах с сильным государственным регулированием люди быстро теряют чувство гражданской ответственности – за всех «думает» государство. Пример этому – Россия сегодня.

Вместо чувства «квасного» патриотизма надо воспитывать патриотизм настоящий, основанный на чувстве высокой и всеобъемлющей ответственности. Например, когда сотрудник ГАИ за взятку или просто из лени не досматривает автомобиль, который везет взрывчатку, он должен понимать, что завтра может взорваться его собственный дом, могут погибнуть его собственные дети. Физик-ядерщик или биолог, приглашенные разработать компоненты оружия массового уничтожения в страну, которая может этим оружием шан-

тажировать мировое сообщество, должны помнить, что сгореть в разожженном пламени могут и они сами, и их семьи. Но и государство должно здесь сыграть свою роль, оплачивая труд этих людей должным образом.

Здесь немедленно возникает проблема самоограничения на всех уровнях. Например, самоограничение деятельности телевизионных каналов, связанные с показом насилия, освещением терактов, и т. д. Другой пример: Национальная Академия Наук США обратилась с призывом цензурировать любую научную информацию, чтобы она не стала достоянием террористов. Ряд журналов самостоятельно (!) ограничил публикацию результатов, которые могут помочь био-террористам [2].

На уровне города, района, даже просто многоквартирного дома, общественное поведение предусматривает активное участие населения в общественных делах, в жизни территории.

Человечество прошло путь от малых хорошо организованных общин (например, коммун Древней Греции, городов – республик Древней Руси) до централизованных государств (Древнего Египта, Франции XVIII в., СССР). Каждый из этих типов государственного устройства эффективен в различных условиях, каждый приводит государство к разрушению, если не отвечает изменяющимся условиям. Сегодня, на новом витке развития цивилизации противостоять разрушению, которое несет терроризм, можно только внедрив парадигму коллективистского поведения. Но это не парадигма коллективистского поведения по Марксу. Не государство является носителем этой идеи, не государству мы делегируем полномочия решать за нас все вопросы, а малым группам: жильцам дома, квартала, микрорайона. На мой взгляд, в Западной Европе этот процесс уже начался за счет повышения роли муниципальных образований. За счет роста образования населения, за счет развития телекоммуникаций идет возврат к «вечевой» технологии принятия решений.

Особенно актуальны эти вопросы для России. Наша страна только недавно сбросила оковы тоталитаризма и проходит через серьёзные экономические и социальные трудности. Поэтому среди россиян имеется и немало таких, кто считает, что спокойная жизнь стоит ограничения политических свобод, возврата к старой жизни. В России сейчас начинается муниципальная реформа. Именно здесь скрыт мощнейший ресурс перехода к коллективистскому поведению. Здесь нужны все меры – и пропаганда, и пример отдельных членов общества, и деятельность общественных организаций, и многое, многое другое.

От того, сможет ли цивилизованный мир перейти к коллективистской, общественной парадигме поведения, зависит наше будущее. Альтернативой этому будет продолжающаяся «ползучая» война, распространение террористической деятельности и хаос, который, в конечном счете, обусловит приход тоталитарных режимов.

Приложение Экономическая иллюстрация неэффективности вето-группы [9]

Предположим, что в маленьком городке есть стоянка, число мест в которой намного ниже потребности. Несколько дальше от городка (скажем, в 1 км) есть еще одна стоянка. Если первая стоянка используется бесплатно, то она практически всегда будет заполнена. В этом случае, ее ценность для потенциального потребителя будет равна ценности дальней стоянки. Действительно, ценность стоянки может быть выявлена только при ограничении доступа, который осуществляется путем назначения цены (если стоянка приватизирована или если мэрия взимает плату за пользование стоянкой). Если стоянка приватизирована, владелец использует стоянку эффективно, максимизируя доход.

Предположим теперь, что у стоянки два владельца, которые имеют полное право запретить использование стоянки любому потребителю. Это можно осуществить так: один из владельцев выписывает зеленый пропуск, а другой – красный, и для пользования стоянкой потребитель должен предъявить оба пропуска. Теперь, если ценовая политика владельцами не согласовывается, то первый владелец, опасаясь, что второй выписывает очень много пропусков (и тем самым, может привести к переполнению стоянки), поднимет цену. То же делает и второй владелец.

Подобная политика приведет к тому, что использование стоянки будет ниже эффективного уровня, и эта неэффективность будет расти по мере роста числа владельцев.

Проанализируем эту ситуацию формально. Обозначим через Q текущее количество автомобилей на стоянке, а через P – стоимость парковки. Примем, что спрос линейным и отрицательным образом зависит от цены, т. е. обратная функция спроса имеет вид

$$P = a - bQ$$

Рассмотрим теперь группу, состоящую из двух владельцев стоянки, которые обладают правом вето на использование стоянки. Как мы уже говорили, использовать стоянку можно, получив красный билет от первого владельца и зеленый билет от второго владельца. Пусть первый владелец устанавливает цену P_1 , а второй – цену P_2 . Тогда общая стоимость билетов будет равна $P_1 + P_2$ и получим

$$P_1 + P_2 = a - bQ \quad (1)$$

Будем считать, что если установленная цена выше предельно допустимой цены для потребителя, то разница потребителю возвращается.

Рассмотрим игру, в которой каждый владелец максимизирует доход путем установления цены. Поскольку владелец 1 устанавливает цену P_1 , из (1) его доход будет равен

$$P_1 Q = \frac{P_1 (a - P_1 - P_2)}{b}$$

Условия первого порядка для максимизации дают

$$\frac{(a - P_1 - P_2) - P_1}{b} = 0$$

Отсюда можно получить значение P_1 как функцию P_2 , т. е.

$$P_1(P_2) = \frac{a}{2} - \frac{P_2}{2}$$

Аналогично для $P_2(P_1)$ получим

$$P_2(P_1) = \frac{a}{2} - \frac{P_1}{2}$$

Одновременное решение двух этих уравнений дает равновесную цену

$$P_1^* = P_2^* = \frac{a}{3}$$

Тогда потребитель платит

$$P_1^* + P_2^* = \frac{2a}{3},$$

а общий доход равен

$$(P_1^* + P_2^*)Q = \frac{2a}{3} \frac{a}{b} \frac{1}{3} = \frac{2}{9} \frac{a^2}{b}$$

Если же у нас группа состоит из n владельцев, каждый из которых выписывает разрешение своего цвета по цене P_n , при количестве автомобилей на стоянке $Q(n)$ и общем доходе $TR(n)$ получим

$$P_n^* = \frac{a}{n+1}$$

$$Q(n) = \frac{Q_0}{n+1} = \frac{a}{b} \frac{1}{n+1}$$

$$TR(n) = \frac{a^2}{b} \frac{n}{(n+1)^2}$$

Отсюда следует, что при $n \rightarrow \infty$ общий доход стремится к 0, что и показывает неэффективность использования стоянки. Иначе говоря,

конкуренция между участниками группы приводит к снижению ренты и, в пределе, к тому, что ресурс полностью не используется.

Интересно отметить, что эта модель возникла на основе следующих наблюдений: в середине 90-х гг. многие пригодные помещения в московских домах стояли пустыми, в то время как улицы были заполнены ларьками. Объяснялось это тем, что для получения разрешения на использование помещений в домах требовалось обойти много инстанций, каждая из которых имела право вето [13].

Литература

1. *Алескеров Ф., Ортешук П.* Выборы. Голосование. Партии. – М., 1995.
2. *Батенева Т.* Самоцензура для гениев // *Известия*. 22.02.2003.
3. Большая Энциклопедия Кирилла и Мефодия, 2001.
4. *Гусейнов Э.* Бельгийский халифат // *Известия*. 01.02.2003.
5. *Примаков Е.* «Агрессивность ислама»: миф или реальность? // *Известия*. 2002.
6. 28 C.F.R Section 0.85.
7. «An act to deter and punish terrorist acts in the United States and around the world...». – House of Representatives, 3162, 2002.
8. *Brief Oxford Dictionary*, 1993.
9. *Buchanan J., Yoon Y.* Symmetric Tragedies: Commons and Anticommons // *Journal of Law and Economics*. V. XLIII. P. 1–12.
10. Chapter of the U.S. Department of Defence's 1997.
11. *Encyclopaedia Britannica*, 1999.
12. *Hardin G.* The Tragedy of Commons. – *Science*. V. 162. 1968. P. 698–701.
13. *Heller M.* The Tragedy of the Anticommons: Property in the Transition from Marx to Markets. – *Harvard Law Review*. V. 111. 1998. P. 621–688.
14. *Navarro P., Spencer A.* September 11, 2001: Assessing the cost of terrorism. – *Milken Institute Review*. V. 2. 2001. P. 16–31.
15. *Rathbone A., Rowley C.* Terrorism, Public Choice. V. 112. 2002. P. 215–224.
16. *Sen A.* «Development as Freedom». – A.Knopf, New York, 1999.